Все тело Лил застыло, и ей нужно было время, чтобы переварить слова Эда.

‘ Что он сказал? Только что, Эд… Я уверен…’

Она чувствовала, что задыхается.

"Даже в этой ситуации я очень хорошо знаю, что отношусь к Эду экстраординарно, не выгоняя его сразу из каюты. Причина, по которой мы зашли так далеко, заключалась в том, что я не хотел возвращаться к нашим старым отношениям. Если не считать его случайной грубости, я все еще забочусь о нем. Я осознаю это. Он тот, кто говорил слова, о которых я мечтала всю свою жизнь, поэтому его существование для меня особенное… Но, какого черта, неужели он не может быть удовлетворен тем терпением, которое я ему даю? Разве он не знает, как трудно простить после стольких унижений? Или видишь, как я все еще хочу оставить место для чего-то? Разве этого недостаточно?’

Лил понятия не имела, какого особого отношения он хотел.

“Ты намекаешь, что у меня есть определенные чувства к тебе, но я не могу в них признаться? Я не ответил на твой вопрос, и ты сразу называешь это любовью? Как ты можешь спрашивать меня об этом только потому, что я хоть раз смазал твою рану какой-то мазью?”

‘Могут ли эти "определенные чувства" быть его собственным заветным сердцем? Я не знаю, на что он надеется. Но он явно ждет от меня ответа.’

Однако она никогда не хотела говорить о том, что она чувствовала к нему, и даже если бы захотела, то не смогла бы. Сезар лучше всех знал, с каким подозрением Лил относилась к Эду поначалу. Вот почему всякий раз, когда они с Эдом сталкивались необычным образом, Сезар внимательно наблюдал за ними.

Волна вины пробежала по ее животу.

‘Я мог бы остаться на палубе вместо того, чтобы следовать за ним в его каюту посреди ночи… Я мог бы попросить его отнести свою сумку на верхнюю палубу….’

Она не могла решить, злилась ли она на себя за беспечность или на Эда за то, что он слишком настаивал. Лил вздернула подбородок. Эд уже устремил на нее свой пристальный взгляд. Ее глаза внезапно защипало из-за того, что ее укололи его зеленые иглы. Когда она пыталась сжать кулаки, ее потные пальцы то и дело выскальзывали.

"Почему он чувствует необходимость преувеличивать тот факт, что мое отношение стало несколько мягче? Кем, по его мнению, является Лил Швейц? Разве я уже не подчеркивал, что я капитан снова и снова? Великие чувства? Любовь? Это непростительно… После долгих раздумий я, наконец, оказал ему свое доверие, но он воспринял мою сдачу как шутку.’

“…Какое разочарование”.

Его комментарий стал последней каплей для Лил. Не в силах сдержать свой закипающий гнев, она начала кричать.

“Ты!”

“…”

“Ты - разочарование!”

“…”

“Я наконец-то доверилась тебе, и теперь ты собираешься сказать какую-то чушь вроде этой в ответ? Позвольте мне внести ясность. Ты просто моряк, ни больше, ни меньше.”

“…”

“Да, принятие вас в состав моей команды заняло время, но я отношусь к ним таким образом с того момента, как они поднялись на борт корабля. Не думай, что ты чего-то добился только потому, что теперь я стал более щедрым”.

“Ты уверен в этом?”

В тот момент, когда она встретила его уверенное лицо, Лил поняла свою ошибку. Первое и самое главное, что она упустила из виду, был тот факт, что ей следовало отрицать это с самого начала. Все еще размышляя про себя, Лил скрестила руки на груди, пытаясь сохранять спокойствие.

“Прежде всего, почему мне должен нравиться мужчина?”

“…”

‘Я должен был сказать это первым. Как, черт возьми, я мог это пропустить?’

Эд, с другой стороны, излучал спокойствие, которое затмило сожаление Лил. Как будто ее беспокойство по поводу пола не имело значения, он равнодушно придвинулся ближе. Повинуясь инстинкту, Лил оттолкнула его. Она вспомнила, что ее развязанный оружейный пояс лежал на краю стола. Слегка повернув голову, она краем глаза заметила это и строго предупредила Эда.

“Я осмеливаюсь, чтобы ты прикоснулся ко мне еще раз. Знай, что когда ты это сделаешь, мое доверие к тебе исчезнет. Мы вернемся к тому, какими были раньше, и я больше не буду замечать никаких признаков содомии”.

“Опять эта история? Чего вы добиваетесь, стирая прошлое и прячась в одной из своих раковин? Удобство?”

Эд, который стоял перед ней, выглядел измученным. Это Лил устала от своего противника, но Эд, похоже, тоже устал. Это приводило Лил во все большее замешательство, потому что человек, который спровоцировал и поддержал эту неприятную дискуссию, сам злился и был сыт по горло.

‘От чего именно ты так устал?’

Лил не смогла преодолеть своего разочарования и спросила.

“Что, черт возьми, ты скрываешь? Что ты знаешь, а я нет?”

“Я думал, ты перестанешь обманывать себя передо мной, так почему же ты снова стал таким упрямым?”

“Не просто двусмысленно говорите о вещах, которые, как вам кажется, вы знаете. Объясни это должным образом. В противном случае вы никогда не получите желаемого ответа”.

“В то время ты был тем, кто спросил!”

“…”

“Ты спросил, не буду ли я возражать, независимо от того, кто ты такой. Ты бы не спрашивал об этом, если бы не хотел вернуться к тому, какими мы были раньше. Поэтому я дал тебе свой честный ответ”.

“…”

“И даже несмотря на то, что ты только молча улыбнулся… Разве ты не был самым счастливым из всех, кем когда-либо был? Как ты можешь говорить, что я тебе безразличен, когда ты была так счастлива, что чуть не плакала? Нет причин сдерживаться передо мной. Ты чувствуешь себя непринужденно, верно?”

“…”

“Ты сказал, что плохо спал, но разве ты только что не спал так хорошо?”

“…”

“Или, может быть, все остальные дали тебе такой же ответ, так что на самом деле нет никакой разницы между мной и ними?”

“…”

Лил избегала его пронзительного взгляда. Ее сердце бешено колотилось, и, когда дыхание застряло у нее в горле, она надавила на грудь.

‘С каких это пор ему так легко видеть меня насквозь? Я… не помню… В его словах нет ни единой ошибки, и он это знает. Но я не могу дать ему ответ… В тот момент, когда я это сделаю, я потеряю тот небольшой контроль, который у меня еще есть…’

Ей показалось, что жесткий деревянный шест пронзил ее сердце.

“Твое сердце так хорошо знает правду, что показывает тебе все. Так почему же ты не можешь сказать это вслух? Ты боишься, что все это исчезнет, как только ты откроешь рот?”

“…”

Лил возилась с ожерельем у себя под рубашкой. Его округлый изгиб коснулся кончиков ее пальцев. Несмотря на то, что об этом не было сказано ни слова, она почему-то почувствовала себя обязанной проверить это. Ощущение, что она может отвалиться в любой момент, было ужасающим.

“Причина, по которой вы спросили меня, очевидна…”

“…”

Их взгляды встретились. Эд уже довольно долго пялился на Лил, как будто ждал, чтобы привлечь ее внимание.

“Ты хочешь, чтобы я увидел тебя таким, какой ты есть на самом деле”.

“Прекрати это”.

“Но ты все еще живешь, обманывая себя, что это, если не обман?”

“…”

“Кем бы ты ни был сейчас и кем бы ты ни был в прошлом, ты хочешь вернуться к своему первоначальному "я". Но прямо сейчас ты прячешься в другой оболочке для удобства или чего-то еще… Я все это знаю, так что не предпринимай этих тщетных усилий в моем присутствии. Скажи мне правду.”

Лил отшатнулась назад и пробормотала:

“…Нет. О чем, черт возьми, ты говоришь…”

Порыв ветра пронесся сквозь плотно закрытый замок Морту. Там Лил бесцельно металась по комнате. Она поняла, что это был тот ветер, который не просто щекотал ее сердце, но и сотрясал все ее существо.

‘Что, черт возьми, я должен делать? Когда Серлио уже не за горами… Если я соглашусь с ним сейчас, что будет с замком? Не рухнет ли она? Разве вся земля не будет вырвана с корнем?’

Поскольку Морту был его владельцем, у Лил не было полномочий принимать решение о таком грандиозном финале. Но Эд, который этого не знал, продолжал говорить.

“Я спрошу тебя в последний раз, тебе не кажется, что ты упускаешь из виду что-то действительно, действительно важное?”

“…”

Лил спрятала свой язык подальше.

“Как ты можешь ставить меня в такое положение и не осознавать этого?”

“…”

Она просто не могла ответить.

“Признай это. Ты хочешь быть самим собой передо мной”.

“…”

“И ты знаешь, что можешь это сделать. Это чувство - не то, что вы испытываете перед ‘обычным моряком’. Так или иначе, ты думаешь обо мне как о чем-то особенном”.

“Я не люблю тебя…”

“Это не обязательно должна быть любовь. Это не имеет значения. Не то чтобы я хотел быть рядом с тобой в такой форме”.

“…”

Сердце Лил подскочило к шее, отчего даже дышать стало больно.

"Пока есть только одна вещь, к которой стремится Эд. Он хочет моего одобрения… Одобрение, что я не преуменьшаю его значение в моей жизни. Но я никогда не смогу дать этого…’

Мир ее и Сезара разрушился бы, если бы она это сделала. Лил полностью осознавала, что ее и так слишком сильно потрясли.

‘Это не обязательно должна быть любовь? Возможно, это относится к нему, но не ко мне… Даже если это не любовь, его ветер всегда будет дуть. Как порыв ветра. Даже если я этого не хочу, нахождение рядом с ним оказывает на меня влияние, которое я не могу игнорировать… Кто бы не захотел полностью окунуться в этот ветер, если бы у них была такая возможность? Разве мое желание не возрастет? Все самоочевидно…’

Лил прикусила губу, чтобы удержаться от ответа.

‘Если так будет продолжаться и дальше, это станет опасным’.

“У нас заканчивается время. Я действительно хочу знать твои чувства, прежде чем закончатся эти поверхностные отношения…”

http://tl.rulate.ru/book/69952/2731164